

ГОСТИНАЯ "КВ"

Потомок легендарного казачьего генерала войны 1812 года графа В.В. Орлова-Денисова, артист Петр Петрович Глебов снялся почти в полусотне фильмов, не был обойден репертуаром и в театре, но тем не менее всегда признавался: «Сколько бы я ни рассказывал на творческих встречах о других своих экранных героях, зрители все равно возвращают меня к Григорию Мелехову!».

В связи с 85-летием Союз казачьих войск России и зарубежья наградила Глебова П.П. медалью «За возрождение Донского казачества».

К сожалению, это было последнее интервью Петра Петровича Глебова. 17 апреля он скоропостижно скончался.

Петр ГЛЕБОВ:

"МЕЛЕХОВ — МОЯ СУДЬБА"

Прежде чем сняться в «Тихом Доне», Петр Глебов мелькнул статистом в десятке эпизодов различных фильмов. Те массовки артист вспоминает как возможность «подработать сотню»: «Да какие там «эпизоды»! Ну, бегали на съемки: оденешь бушлат какой-либо, покричишь в толпе чего-то, а то и подремлешь где в уголке... Зато утром у тебя сотня в кармане (или десятка по-нашему. — Г.С.). Но я никогда не отказывался: хотелось разобратся в киносъемочном процессе, к атмосфере кино привыкнуть». Уточним: отсыпался он «в бушлате» на съемочных площадках фильмов «Мечта» и «Убийство на улице Данте», «Свинарка и пастух», «А поезд идет на Восток»... А это — фильмы Ромма, Райзмана и Пыррева.

Петр Петрович рассказывал: «Я ведь до сорока не был «ходким» артистом и сколько ни пробовался на значительные роли, мне говорили: «Понимаете, роль у нас русская, а ваше лицо типично национальное!» А когда попал на кинопробы фильма «национального», меня уверяли: «Мы бы и взяли вас, но уж больно лицо у вас русское». Вообще, о какой-то конкретной «ушедшей» в те годы

роли я не жалею, хотя... Мечтал когда-то о Прохоре из «Угрюм-реки», очень хотел сыграть Челкаша — до сих пор берегу свои фотографии на эту роль. Но тут-то судьба и сделала мне главный подарок жизни. А ведь когда пошла молва о начале работы над фильмом «Тихий Дон», сердце у меня даже не зашемило: я уже привык к мысли, что с моим лицом рассчитывать в кино на большую роль нечего».

Все звания и награды Петр Глебов получил за роль Григория Мелехова. Указ о присвоении артисту первичного актерского звания («Заслуженный артист РСФСР») датирован 16 февраля 1959 года с формулировкой «за заслуги в области киноискусства».

А потом в один день пришли звание народного артиста СССР и орден Ленина. Эти награды Петр Глебов получил по настоянию Л.И. Брежнева. Дело было так. На своей даче генсек просматривал последние кинокартины. И понравился ему в «Мужиках» Зубов-старший. «Что за артист?» — удивился Брежнев. «А это, — говорит ему, — Петр Глебов, который в «Тихом Доне» Гришку Мелехова играл...». — «Да?! А я уже и не помню...». Срочно показали

ему все три серии, собрали сведения о ролях, представили биографию артиста. Брежнев принес документы на заседание Политбюро: «Вот тут у меня дело Петра Глебова, надо бы ему народного артиста СССР дать. Он и воевал, и Москву защищал. Дайте ему лично от меня орден Ленина!». Политбюро в порядке исключения согласилось...

Между прочим, знаменитый артист закончил в свое время дорожно-мелиоративный техникум в городе Богучаре Воронежской области. И так объяснял этот эпизод своей биографии: «Родился и до четырех лет я жил в Москве, а потом до пятнадцати жил со старшим братом Федором в деревне Назарьево под Звенигородом. Мы с Федькой в округе не только белок, но и всер кошек перестреляли — сдавали шкурки, деньги зарабатывали. В те годы кошачьи манто были в моде, а нам семью надо было кормить. А по окончании семилетки я сказал родным: хочу такую профессию выбрать, чтоб быть поближе к природе. Я же привык с мая по октябрь босиком ходить, охотником был сызмальства. А поскольку в математике я ничего не понимал, то решил, что «мелиорация» как-то с утками свя-

зана: значит, охотиться буду! Четыре года проучился в техникуме, а потом в Москву вернулся: семья-то вся в городе оставалась. А тут и набор в студию Ста-

помнит: иду по улице — улыбаются, здороваются, автографы просят.

Образовал ли меня орден Ленина «за оборону Москвы»? Во время войны

ниславского объявили. Работал затем в самом театре. При Яншине, при Кедрове это был театр! А когда они ушли во МХАТ и руководить нами стал Анощенко, то все время какая-то внутренняя неудовлетворенность была.

К тому времени я уже Мелехова сыграл, был известен. Вот и перешел в Театр киноактера. От бюро пропаганды кино очень много выступал по стране: на стадионах, во дворцах культуры... — в форме Григория Мелехова выезжал на коне с шашкой! Куски из «Тихого Дона» читал, под гитару романсы пел. Да я же всего дней десять назад в воинскую часть тут, под Москвой, с концертом ездил. Чудесно принимали — цветы, угощение... Вообще-то теперь нас уже редко зовут — ни у кого ведь денег нет, чтобы нам хоть что-то заплатить, но народ меня

награды не получил. День Победы в 1945-м я гвардии сержантом встретил. А в начале войны наш театр куда-то в Среднюю Азию в эвакуацию уезжал, а мы — молодые артисты: Юрий Леонидов, Лева Елагин — нас целый орудейный расчет набрался, пошли добровольцами на фронт. И служили в зенитно-артиллерийском полку, который охранял западный сектор Подмосквья: Очаково, Перedelкино, аэропорт Внуково. Поначалу жутко было: бомбардировщики летели непрерывно: хотели Москву сжечь, с землей ее сровнять. И полное впечатление было, что Москва горит. «Боже ты мой, — думалось, — как же мы тут плохо стреляем, если Москва горит!» И как мы ликовали, когда перед носом бомбардировщика видели разрывы собственных снарядов, а если он еще и дымиться начинал!

Потом уже — в тихий такой денек, когда никаких налетов не было, — поехал я к маме сухариков повезти, картошки, капустных листьев с нашего «огорода». Мы же «огород» возле пушки своей развели, у нас капуста своя была! Так я в Москву еду и думаю: ведь сторела вся! А она стоит. Ну, конечно, попали бомбы — в Вахтанговский театр, возле нашего дома одна упала, но Москва-то стоит!

Когда театр из Средней Азии вернулся, нас стали из окопов на спектакли отпускать. В день Победы в ДК имени Ленина на Пресне «Три сестры» шли, и когда салют начался, мы все — и зрители, и артисты в костюмах — на улицу высыпали!

Что до «эдаких» слухов обо мне... Сбить меня с ног слухами довольно трудно. Вот слышал байку, что мы с Быстрицкой — Гришка с Аксиньей — за «бугор» деру дали. Меня на автостанции даже как-то обслуживали и недоверчиво спросили: «А что, вы с Аксиньей за рубежом уже?». «Зачем же мне туда с Быстрицкой-то ехать, — спрашиваю, — когда у меня собственная, родная Марина Алексеевна есть?! Вроде дочери неплохие, да еще и пара внуков-охотников — любимые мои!»...

Записал
Геннадий СУХИН

На снимках: отец артиста — Петр Владимирович Глебов; мать — Мария Александровна с сыном; Петр Петрович Глебов; Петр Глебов и Элина Быстрицкая в фильме «Тихий Дон».

